

АНТИАЛКОГОЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРЕВЕНЦИЯ ИЛИ РЕСТРИКЦИЯ?

© 2017

Ю.Ю. Белова, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных наук и технологий,
докторант кафедры социологии

Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола (Россия)

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Саранск (Россия)

Ключевые слова: алкоголизация населения; пьянство; алкоголизм; антиалкогольная политика; ограничительно-запретительные меры; рестриктивная политика.

Аннотация: В современном российском обществе не утихают дискуссии о развернувшейся в последнее десятилетие борьбе с алкогольной угрозой. В частности, критике подвергается рестриктивный характер антиалкогольных законодательных мер. В качестве альтернативы предлагаются мягкие способы противодействия алкоголизации общества, например профилактика. В то же время рестриктивная политика государства активно совершенствуется, ее изменения поддерживаются большинством населения, а результаты в целом положительно оцениваются научным сообществом. Напротив, стратегия социальной превенции осталась без внимания как на уровне государственной политики, так и на уровне социальных институтов, а ее бессилие становится все более очевидным фактом. Цель статьи – на примере содержания профилактических программ университетов продемонстрировать состояние системы алкогольной превенции в России и оценить его относительно нынешнего состояния рестриктивной антиалкогольной политики. В связи с этим статья представляет собой критический обзор стратегий современной антиалкогольной политики в России. Особое внимание уделено функционированию системы социальной превенции алкоголизации населения в контексте реализации мер социальной рестрикции. Выявлены глубокие проблемы и противоречия как в сфере организации профилактики, так и в сфере подготовки кадров превентологического профиля. Показано, что Россия еще не готова переключиться на превентивную модель преодоления пьянства. Сделан вывод, что требуется не только срочное активное социальное вмешательство в сложившуюся систему профилактики алкоголизации населения, но и существенный пересмотр, модернизация, а также разработка и применение инновационных форм профилактической деятельности. Использование потенциала общественных организаций и общественно-профессиональный контроль внедрения превентивных технологий – еще один способ улучшения ситуации.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня отношение россиян к пьянству столь же негативно, как и к проявлениям, например, экстремизма и коррупции. Для 78 % граждан пьянство и алкоголизм не поддаются оправданию [1]. Многие считают, что уровень алкоголизации в нашей стране – один из самых высоких в мире [2], а если люди и заботятся о здоровье, то в большинстве случаев это проявляется в отказе от употребления алкоголя и табака [3]. Таким образом, общество пока еще способно к самосохранению и даже не растратило чувство патриотизма, которое не продается за бутылку водки. Это подтверждается положительным отношением большинства граждан (79 %) к ограничению импорта алкоголя из стран Запада в ответ на санкции [4].

Стремление к здоровьесбережению нации и негативное отношение к пьянству и алкоголизму выражаются также в активной поддержке рестриктивного антиалкогольного политического курса государства. За последнее десятилетие его реформирования, несмотря на дискуссионный оттенок некоторых мер, сформировалось устойчивое общественное мнение о необходимости решительных шагов в направлении предотвращения алкоголизации общества. Так, до 95 % населения в 2011 г. выразили поддержку в отношении тех или иных антиалкогольных мер [5]. Положительный настрой преобладает даже по поводу возвращения государственной монополии на продажу алкоголя (58 % россиян в 2014 г.) [6].

За редким исключением [7; 8], измерение общественного мнения по поводу наиболее резонансных пра-

вовых норм, внедренных в законотворческий процесс в период с 2006 по 2017 г. (особенно за последние пять лет), обнаруживает весьма решительную позицию граждан по отношению к ужесточению антиалкогольного законодательства. Более того, 50 % россиян считают недостаточными существующие ограничения на продажу алкоголя для снижения уровня алкоголизации населения [9]. Академические исследования также показывают, что «молодежь готова поддержать самые радикальные и непопулярные меры, препятствующие распространению пьянства и алкоголизма» [10, с. 73]. Наряду с этим, некоторые социологи и экономисты возлагают большие надежды на современную антиалкогольную политику, которая, в отличие от предыдущей, по их мнению, более мягкая, продолжительная и последовательная [11, с. 112]. А.С. Скоробогатовым выявлено [12, с. 84], что введение ограничительной политики в отношении ночной продажи алкоголя для основной массы населения снизило потребление как самогона, так и другого крепкого алкоголя. По его мнению, эта мера эффективна в отношении не только преодоления пьянства, но и нормативного потребления крепкого алкоголя в обществе, особенно в условиях массового несоблюдения законов.

В то же время в средствах массовой информации ограничительно-запретительный подход подвергается агрессивной критике. Последним резонансным примером стала острая реакция СМИ на меру, связанную с ограничением продажи алкоголя в выходные дни, предложенную министерством здравоохранения РФ. Как отме-

тил Г.Г. Онищенко, «то, как это предложение в течение целого дня преподносят некоторые государственные СМИ... с каким отношением и с каким подтекстом, – это никуда не годится. Хотел бы напомнить этим СМИ, что они обслуживают не интересы алкогольной мафии, а интересы государства... <...> Появляются различные вбросы на алкогольную и табачную тему. Все вроде бы разумные предложения так и не доводятся до конца» [13].

Альтернативой мерам рестриктивной политики в отношении алкоголя традиционно считается мягкая модель социальной превенции. Однако мировое сообщество озабочено необходимостью разумного сочетания этих компонентов на уровне государственной политики. Налаживание компромисса между превентивной и рестриктивной моделями противодействия алкоголизации населения – вектор современных мировых социально-политических преобразований.

Рассмотрим, в каком состоянии находится система социальной профилактики алкоголизации населения в России и может ли она составить конкуренцию существующей системе рестриктивных мер. Такая постановка вопроса небезосновательна, поскольку организация социальной профилактики сегодня признана приоритетным направлением государственной политики, что указано в ряде нормативно-правовых актов [14–17].

Цель работы – на примере содержания профилактических программ университетов продемонстрировать состояние системы алкогольной превенции в России и оценить его относительно нынешнего состояния рестриктивной антиалкогольной политики.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Основной особенностью провозглашенной профилактики является ее связь с системой здравоохранения и ориентация на реализацию в составе лечебно-профилактической помощи [18]. Другой специфической чертой государственной системы алкогольной превенции стала ее включенность в контекст общей антинаркотической деятельности, имеющей силовую направленность. Третья особенность состоит в размытости механизмов ее практического воплощения, многозначности интерпретации ее мер, заложенных в правовых документах.

Субъектами государственной системы профилактики алкоголизации населения, за которыми нормативно закреплены соответствующие функции, являются органы молодежной политики, антинаркотические комиссии, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, организации здравоохранения, образования, силовые ведомства, кризисные центры, центры социально-психологической помощи и т. д. Судебные органы и система исполнения наказаний выполняют профилактические функции в глобальной перспективе, в масштабах всего государства, предотвращая проявление противоправных поступков, вызванных алкогольным опьянением. Деятельность общественных, религиозных, досуговых (клубы по интересам, спортивные секции, кружки и т. п.) организаций как субъектов профилактики отдельно не оговаривается и имеет добровольческий характер. Для них профилактика является одной из важнейших функций, но за ними не закреплен статус официальных субъектов профилактики.

До недавнего времени система образования также была исключена из нормативного регулирования процесса профилактики алкоголизации населения. Только лишь с принятием в 2011 г. «Концепции профилактики употребления психоактивных веществ в образовательной среде» [19] и введением в действие нового Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» любые учебные заведения стали обязываться нести ответственность за жизнь и здоровье обучающихся во время образовательного-воспитательного процесса. В пункте 7 статьи 41 «Охрана здоровья обучающихся» прописана необходимость «профилактики и запрещения курения, употребления алкогольных, слабоалкогольных напитков, пива, наркотических средств и психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов и других одурманивающих веществ» [20]. Таким образом, образовательные учреждения, в соответствии с законом, должны проводить комплексную антиалкогольную профилактику. Кроме того, такого подхода требует и «Концепция реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года», в которой указано на необходимость «включения в основные и дополнительные общеобразовательные программы тематических вопросов по профилактике употребления алкогольной продукции среди обучающихся, воспитанников образовательных учреждений» [15]. «Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» также уделяет внимание профилактической работе с молодежью: в ней указывается на необходимость «включения в основные и дополнительные образовательные программы общеобразовательных учреждений и учреждений профессионального образования разделов по профилактике злоупотребления психоактивными веществами, а также программ, направленных на соответствующие целевые аудитории» [21].

Несмотря на указанные меры, ведомственный подход к профилактике алкоголизации населения до сих пор преобладает и отличается стремлением государства расширить сеть организаций, занимающихся превентивной деятельностью, вместо того чтобы наладить взаимодействие между уже существующими. Нужно также сказать, что силовая модель превентивной деятельности, наряду с медицинской, уже прочно укоренилась в российской действительности. В частности, в 2003 г. был учрежден Государственный комитет Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, который впоследствии был реорганизован в Федеральную службу по контролю за оборотом наркотиков. Затем, в 2008 г., возникла необходимость создания Государственного антинаркотического комитета. Удивляет, что к профилактике подключился и совсем чуждый этой деятельности субъект, сокращенно именуемый «Росалкогольрегулирование» [22].

В то же время социальной превенции потребления алкоголя стало значительно меньше уделяться внимания там, где она действительно востребована – в трудовых коллективах, образовательных организациях, системе социальной защиты населения, центрах досуговой деятельности молодежи. Произошло переключение обра-

зовательных организаций с реализации воспитательных функций на разработку всевозможной документации, обеспечивающей бюрократический каркас образовательной деятельности. Необходимость реализации «спущенных сверху» мероприятий и планов превратило школы и университеты в бездушные машины по «растановке галочек» в отчетах Министерства образования и науки РФ. Служба в армии сократилась до одного года, а вместе с этим снизился ее профилактический потенциал. Кроме того, утрачены и ценностно-нормативные регуляторы общественного поведения. Сегодня уже неактуально говорить о влиянии сверстников на вовлечение подростков в употребление алкоголя, поскольку все большее воздействие на процесс выбора ими образа жизни оказывает пользование социальными сетями и мобильными приложениями, контент которых практически не контролируется государством и обществом. Эта проблема «пущена на самотек» и в семье, поскольку семья в процессе своей трансформации в целом утратила статус превентивной ячейки. Более того, во многих случаях отмечается несостоятельность и в какой-то степени негативная роль семьи в профилактике алкоголизации подростков, когда даже при осведомленности об употреблении алкоголя ребенком родители не предпринимают попыток к исправлению ситуации, либо их усилия оказываются явно недостаточными (до такой степени, что подросток совершает общественно опасные деяния) [23]. Быстро меняющаяся действительность выдвигает новые требования и к компетенциям специалистов-превентологов, которые работают с детьми, подростками, молодежью и с их семьями.

В свою очередь, существенными недостатками системы государственной подготовки и переподготовки кадров превентологического профиля являются отсутствие специализированных учебно-методических разработок, прошедших общественно-профессиональную экспертизу, разобщенность представлений организаторов образовательных программ об эталоне превентивной деятельности, плюрализация взглядов научно-педагогических работников на формы и методы профилактики алкоголизации населения, на ее необходимость вообще, а также отсутствие у самих преподавателей опыта профилактической деятельности и соответствующего образования (в том числе в форме повышения квалификации). Многие программы не имеют диалектически связанного материала, разнородны по своему составу.

Серьезной проблемой является обособленность ведомств, функционально связанных с профилактикой алкоголизации населения, от образовательных организаций, которые ведут подготовку, переподготовку кадров и повышение квалификации в этой сфере. Экономия финансовых средств не позволяет им направлять на обучение уже имеющихся сотрудников, а консервативные порядки лишают возможности принимать на работу новых, уже обученных сотрудников.

Помимо деятельности, связанной с непосредственным обучением принципам профилактической деятельности будущих специалистов-превентологов, система образования, как было сказано выше, призвана на всех уровнях внедрять в воспитательно-образовательный процесс элементы профилактики употребления алкоголя обучающимися. Для этого, как правило, в соответ-

ствующих организациях разрабатываются и утверждаются программы профилактики употребления психоактивных веществ, включающие в себя планы работы на ближайшую перспективу с закреплением ответственных по направлениям. Следует отметить, что такая практика свойственна далеко не всем образовательным организациям и в наибольшей степени развита на уровне высшего образования.

В общеобразовательных организациях традиционно профилактикой употребления алкоголя среди обучающихся занимаются заместители директоров по воспитательной работе, классные руководители, социальные педагоги и школьные психологи, в функциональные обязанности и должностные инструкции которых уже включена эта деятельность (поэтому, как правило, не возникает необходимости задействовать административно-командный ресурс).

В вузах чаще утверждаются программы, направленные на пропаганду здорового образа жизни и профилактику социально негативных явлений в студенческой среде, содержащие перечень мероприятий. На примере результатов контент-анализа данных университетских программ ($N=20$) можно увидеть, что наиболее продуманная система антиалкогольной профилактики свойственна прежде всего педагогическим университетам. Однако зачастую привлекательный каркас превентивных программ не является оригинальным по своему содержанию, наполнен вполне традиционными, «набившими оскомину» практиками. Например, в названии, целях, задачах программы заявлена реализация инновационных образовательных технологий, а перечень мероприятий исчерпывается такими примерами, как: «Провести лекцию о вреде алкоголя», «Распространить брошюры», «Распространить листовки», «Провести конкурс рисунков на антиалкогольную тематику» и т. п.

Следует отметить, что большинству современных профилактических программ не хватает конкретности. В них встречаются обобщающие формулировки, говорящие о важности профилактики девиантного поведения, а предлагаемые меры являются абстрактными, расплывчатыми, не имеющими объективных оснований для реализации. Профилактические мероприятия при этом ограничиваются абстрактной идеей формирования здорового образа жизни через всестороннее развитие («Организация внеучебной деятельности и досуга студентов, направленных на развитие добровольческих инициатив», «Организация и проведение оздоровительных и антинаркотических мероприятий на факультетах и в общежитиях с использованием современных форм обучения», «Психолого-педагогическое сопровождение ключевых структур вуза, образовательного процесса студентов с приоритетом здорового образа жизни», «Организация и проведение мероприятий по обеспечению безопасности студентов в образовательном процессе» и т. п.). Предлагаются занятия физической культурой, прохождение диагностики и медицинских осмотров, которые, по сути, обязательны, независимо от внедрения профилактической деятельности («Сбор сведений о наличии у студентов вуза пристрастия к алкоголю и наркотикам», «Анкетирование студентов с целью выявления знаний о вреде алкоголя», «Участие студентов в городских и областных спортивных

соревнованиях» и т. п.). Иногда предлагаются мероприятия, направленные на обучение «культуре питания» («Организация и проведение акций, направленных на повышение культуры употребления алкогольных напитков»). Проведение подобных акций и лекций связано с высоким риском антипрофилактики, поскольку любое одобрение алкоголепотребления со стороны педагогов дает студентам повод оправдывать свой алкогольный опыт, тем более восприятие меры в потреблении алкоголя индивидуально.

Существование при образовательной организации лечебно-оздоровительного корпуса или спортивного сооружения также не дает оснований считать, что это способствует профилактике алкоголизации среди студентов. В равной степени то же относится и к тренду строительства спортивных объектов с дорогостоящей арендой площадей, когда СДЮСШОРы и спортивные тренеры далеко не всегда имеют финансовую возможность в них проводить занятия.

ВЫВОДЫ

Перечисленные проблемы и противоречия указывают на необходимость срочного активного социального вмешательства в сложившуюся систему профилактики алкоголизации населения. Можно с уверенностью утверждать, что в современных социальных условиях традиционные подходы малоэффективны. Требуется их существенный пересмотр и модернизация, а также разработка и применение инновационных форм профилактической деятельности. Кроме того, в достаточной степени не используется потенциал многих авторитетных, зарекомендовавших себя общественных организаций, которым сегодня фактически «перекрыт кислород». Общественно-профессиональный контроль внедрения превентивных технологий – еще один способ улучшения ситуации.

Все это и многое другое на современном этапе развития российского общества идентифицирует систему профилактики алкоголизации населения как незрелую и несостоятельную. Она настолько второстепенна, что пока еще не готова конкурировать с рестриктивной политикой государства, которая все же налаживается, поддерживается населением и уже дает свои плоды. Остается надеяться, что эти начинания не будут зарублены на половине пути, современные ограничительные меры продолжат совершенствоваться, а превентивная деятельность получит свое развитие и займет достойное место, став не столько приоритетным, сколько равнозначным компонентом антиалкогольной политики государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Что такое хорошо и что такое плохо? // Пресс-выпуск ВЦИОМ. 2017. № 3300. 03 февраля. URL: wciom.ru/index.php?id=236&uid=116050.
2. Об алкоголизме и борьбе с ним. В чем причина пьянства и как с ним бороться? // Пресс-выпуск ФОМ. 2014. 13 мая. URL: fom.ru/obshchestvo/11492.
3. Правильное питание, спорт и отказ от вредных привычек – три составляющих здорового образа жизни? // Пресс-выпуск ВЦИОМ. 2015. № 2831. 12 мая. URL: wciom.ru/index.php?id=236&uid=115250.
4. Высокие отношения: почему россияне не готовы разлюбить запад // Пресс-выпуск Левада-центра. 2015. 06 октября. URL: levada.ru/2015/10/06/vysokie-otnosheniya-pochemu-rossiyane-ne-gotovy-razlyubit-zapad/.
5. Поправки в закон об обороте алкоголя: общественная оценка // Пресс-выпуск ВЦИОМ. 2011. № 1849. 26 сентября. URL: wciom.ru/index.php?id=459&uid=112019.
6. Государственная монополия на продажу алкогольных напитков // Пресс-выпуск Левада-центра. 2014. 23 января. URL: levada.ru/2014/01/23/gosudarstvennaya-monopoliya-na-prodazhu-alkogolnyh-napitkov/.
7. Алкогольная тара: не больше пол-литра? // Пресс-выпуск ВЦИОМ. 2014. № 2668. 01 сентября. URL: wciom.ru/index.php?id=236&uid=114968.
8. Пиво в пластике: объем имеет значение? // Пресс-выпуск ВЦИОМ. 2015. № 2867. 30 июня. URL: wciom.ru/index.php?id=236&uid=115303.
9. Об алкоголизме и борьбе с ним. В чем причина пьянства и как с ним бороться? // Пресс-выпуск ФОМ. 2014. 13 мая. URL: fom.ru/obshchestvo/11492.
10. Жегусов Ю.И. Молодежь Республики Саха (Якутия) и антиалкогольная политика // Теория и практика общественного развития. 2012. № 5. С. 70–74.
11. Радаев В.В., Котельникова З.В. Изменение структуры потребления алкоголя в контексте государственной алкогольной политики в России // Экономическая политика. 2016. Т. 11. № 5. С. 92–117.
12. Скоробогатов А.С. Влияние политики ограничения ночной продажи крепкого алкоголя на потребление и злоупотребление алкоголем в России // Журнал институциональных исследований. 2016. Т. 8. № 3. С. 72–90.
13. Петрова И. Геннадий Онищенко возмущен истерикой вокруг запрета продажи алкоголя в выходные // Федеральное агентство новостей. 2017. 18 июля. URL: riafan.ru/p/872471.
14. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р // Гарант: информационно-правовой портал. URL: base.garant.ru/194365/.
15. Концепция реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года: приложение к распоряжению Правительства РФ от 30.12.2009 г. № 2128-р // Консультант плюс: справочно-правовая система. URL: consul-tant.ru/document/cons_doc_LAW_96236/.
16. План мероприятий («дорожной карты») по стабилизации ситуации и развитию конкуренции на алкогольном рынке, утвержденный Распоряжением Правительства РФ от 26.11.2015 № 2413-р // Гарант: информационно-правовой портал. URL: garant.ru/products/ipo/prime/doc/71163314/.
17. Об утверждении приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг: указ Президента РФ от 08.08.2016 № 398 //

- Гарант: информационно-правовой портал. URL: base.garant.ru/71460782/.
18. Республиканская целевая программа «Снижение потребления алкоголя, профилактика алкоголизма и табакокурения в Республике Марий Эл на 2011–2020 годы», утвержденная Постановлением Правительства Республики Марий Эл от 29 июня 2011 г. № 203 // Гарант: информационно-правовой портал. URL: base.garant.ru/20720887/.
 19. Концепция профилактики употребления психоактивных веществ в образовательной среде: утв. Министерством образования и науки РФ от 5 сентября 2011 г. // Гарант: информационно-правовой портал. URL: garant.ru/products/ipo/prime/doc/12090282/#ixzz3J1Izv9J.
 20. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Консультант плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166143/?frame=3.
 21. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года // Гарант: информационно-правовой портал. URL: base.garant.ru/12176340/.
 22. Политика трезвости // Росалкогольрегулирование. URL: fsrar.ru/policy_of_sobriety/meropriyatiya-i-akcii/rosalkogolregulirovanie-podarki-detyam.
 23. Белоусов К.Ю., Кудряков И.О. Потребление алкоголя несовершеннолетними петербуржцами, находящимися в социально опасном положении // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2. С. 23–27.
- REFERENCES**
1. What is well and what such is bad? *Press-vypusk VTsIOM*, 2017, no. 3300. URL: wciom.ru/index.php?id=236&uid=116050.
 2. About alcoholism and struggle against it. In what the reason of drunkenness and how with it to struggle? *Press-vypusk FOM*, 2014, 13 may. URL: fom.ru/obshchestvo/11492.
 3. Eutrophy, sports and refusal of bad habits – three making healthy way of life? *Press-vypusk VTsIOM*, 2015, no. 2831, 12 may. URL: wciom.ru/index.php?id=236&uid=115250.
 4. High relations: why Russians are not ready to stop loving the West. *Press-vypusk Levada-tsentra*, 2015. URL: levada.ru/2015/10/06/vysokie-otnosheniya-pochemu-rossiyane-ne-gotovy-razlyubit-zapad/.
 5. Amendments to the law on an alcohol turn: a public estimation. *Press-vypusk VTsIOM*, 2011, no. 1849. URL: wciom.ru/index.php?id=459&uid=112019.
 6. The State monopoly for sale of alcoholic drinks. *Press-vypusk Levada-tsentra*, 2014. URL: levada.ru/2014/01/23/gosudarstvennaya-monopoliya-na-prodazhu-alkogolnyh-napitkov/.
 7. Alcoholic container: it is no more half-litre? *Press-vypusk VTsIOM*, 2014, no. 2668. URL: wciom.ru/index.php?id=236&uid=114968.
 8. Beer in plastic: the volume matters? *Press-vypusk VTsIOM*, 2015, no. 2867. URL: wciom.ru/index.php?id=236&uid=115303.
 9. About alcoholism and struggle against it. In what the reason of drunkenness and how with it to struggle? *Press-vypusk FOM*, 2014, 13 may. URL: fom.ru/obshchestvo/11492.
 10. Zhegusov Yu.I. Youth of Sakha Republic (Yakutia) and the antialcoholic policy. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2012, no. 5, pp. 70–74.
 11. Radaev V.V., Kotelnikova Z.V. Change of structure of consumption of alcohol in a context of the state alcoholic policy in Russia. *Ekonomicheskaya politika*, 2016, vol. 11, no. 5, pp. 92–117.
 12. Skorobogatov A.S. The effect of closing hour restriction on alcohol use and abuse in Russia. *Zhurnal institutsionalnykh issledovaniy*, 2016, vol. 8, no. 3, pp. 72–90.
 13. Petrov I. Gennady Onishchenko is revolted by a hysterics round an interdiction of sale of alcohol in target. *Federalnoe agentstvo novostey*, 2017. URL: riafan.ru/p/872471.
 14. The Concept of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period till 2020, confirmed by the Order of the Government of the Russian Federation from 11.17.2008 no. 1662-r. *Garant: informatsionno-pravovoy portal*. URL: base.garant.ru/194365/.
 15. The Concept of realisation of a state policy on decrease in scales of abusing by alcoholic production and preventive maintenance of alcoholism among the population of the Russian Federation for the period till 2020: the appendix to the order of the Government of the Russian Federation from 12.30.2009 no. 2128-r. *Konsultant plyus: spravochno-pravovaya sistema*. URL: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96236/.
 16. Plan of measures (“Road map”) on stabilisation of a situation and competition development in the alcoholic market, confirmed by the Order of the Government of the Russian Federation from 11.26.2015 no. 2413-r. *Garant: informatsionno-pravovoy portal*. URL: garant.ru/products/ipo/prime/doc/71163314/.
 17. The Decree of the President of the Russian Federation from 08.08.2016 no. 398 “About the statement of priority lines of activity in sphere of rendering of socially useful services”. *Garant: informatsionno-pravovoy portal*. URL: base.garant.ru/71460782/.
 18. The Republican target program “Decrease in consumption of alcohol, alcoholism and tobacco smoking preventive maintenance in Mary El’s Republic on 2011–2020”, confirmed by the Governmental order of Mary El Republic from June, 29th, 2011 no. 203. *Garant: informatsionno-pravovoy portal*. URL: base.garant.ru/20720887/.
 19. The Concept of preventive maintenance of the use of psychoactive substances in the educational environment. The Ministry of Education and Science of the Russian Federation from September, 5th, 2011. *Garant: informatsionno-pravovoy portal*. URL: garant.ru/products/ipo/prime/doc/12090282/#ixzz3J1Izv9J.
 20. About education in the Russian Federation: the federal law from 12.29.2012 no. 273-FZ. *Konsultant plyus: spravochno-pravovaya sistema*. URL: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166143/?frame=3.
 21. Strategy of the state antinarcotic policy of the Russian Federation till 2020. *Garant: informatsionno-pravovoy portal*. URL: base.garant.ru/12176340/.
 22. The Policy of sobriety. *Rosalkogolregulirovanie*. URL: fsrar.ru/policy_of_sobriety/meropriyatiya-i-akcii/rosalkogolregulirovanie-podarki-detyam.

23. Belousov K.Yu., Kudryakov I.O. Consumption of alcohol the minor Petersburgers who are in socially dangerous position. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2016, no. 2, pp. 23–27.

**ANTI-ALCOHOL POLICY IN CONTEMPORARY RUSSIA:
PREVENTION OR RESTRICTION?**

© 2017

Yu.Yu. Belova, PhD (Sociology), assistant professor of Chair of social sciences and technologies, doctoral candidate of Chair of Sociology
Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola (Russia)
Ogarev Mordovia State University, Saransk (Russia)

Keywords: alcoholization of population; drunkenness; alcoholism; anti-alcohol policy; restrictive and prohibitive measures; restrictive policy.

Abstract: The discussions about the struggle against the alcoholic threat started in recent decades continue in the contemporary Russian society. In particular, the restrictive nature of anti-alcohol legislative measures is criticized. As an alternative, the soft ways of counteraction against the society alcoholization are offered. At the same time, the state's restrictive policy is being actively improved, its changes are supported by the majority of the population, and its results, in general, are estimated positively by the scientific community. On the contrary, the social prevention strategy remains unaddressed both at the state policy level and the social institutions level. Its disability becomes the more and more obvious fact. The goal of the paper is, using the content of the universities' prevention programs, to demonstrate the state of alcoholic prevention system in Russia and evaluate it regarding the current state of restrictive anti-alcohol policy. In this connection, the paper represents the critical review of strategies of current anti-alcohol policy in Russia. Special attention is paid to the functioning of the system of social prevention against the alcoholization of the population in the context of the implementation of the social restriction measures. The author identifies the problems and contradictions both in the sphere of preventive measures organization and in the sphere of vocational training. It is shown that Russia is not ready to switch to the preventive model of drunkenness overcoming. The author makes the conclusion about the necessity both of urgent active social interference in the current system of prevention of the alcoholization of population, and the essential revision, modernization, and the development and application of innovative forms of preventive activity. The use of potential of public organizations and the society-professional control of the preventive technologies introduction is one more way of improvement of the situation.